

Вы

*Все по-настоящему хорошие идеи,
которые я когда-либо придумал,
пришли ко мне в голову,
когда я доил корову.*

Грант Вуд

Самый главный элемент творческого мышления — это вы (напомню на всякий случай, что никакого другого мышления, кроме творческого, не существует). Прежде всего вы должны себя очень хорошо знать. Знать, что вы любите и когда вам лучше думается.

Первое поможет вам наградить себя за удачную мысль и, как следствие, получить от этого удовольствие. Ведь главное условие для прогресса в любой области — получать удовольствие от дела, которым вы занимаетесь.

А второе стимулирует мыслительный процесс. Например, Шиллера приводил в творческое состояние запах гниющих яблок, Золя привязывал себя к стулу, Вагнер любил держать в руках шелк, Шарлотта Бронте чистила картофель, Агата Кристи мыла посуду. Милтон, Россини, Лейбниц, Кант и Декарт творили лежа в постели, Бетховен лил себе на голову ледяную воду. Когда Бальзак жил в нищете, он написал на голых

стенах названия предметов, которые хотел бы видеть в своем доме: «гобелен», «венецианское зеркало», «комод», «картина Рафаэля». Это вдохновляло его.

Кому-то хорошо думается во время дождя, кому-то — сидя у камина. Англичане считают, что почти все великие научные открытия были сделаны в одном из трех b — bus, bed, bath (автобус, кровать, ванна).

Огромную роль для вдохновения играют запахи. Это может быть запах свежескошенной травы, прелых листьев или запах озона. Например, «пушечного короля» Альфреда Круппа вдохновлял «здоровый сельский воздух». Точнее — запах навоза. Он соединил вентиляцией рабочую комнату и конюшню.

Очень хорошо работает метод отказа себе в чем-то любимом. Это может быть плитка шоколада, фисташковое мороженое, компьютерная игра или поход на рыбалку. Отложите удовольствие до той поры, пока вы не придумаете что-то интересное. И награда покажется вам желаннее. И от мыслительного процесса вы будете получать удовольствие. Потому что за ним следует награда.

Вдохновлять себя и других можно как угодно. Трудности тоже могут вдохновлять. Трудности — это вызов. В 1914 году, чтобы найти людей для участия в Имперской трансантарктической экспедиции, Эрнест Шеклтон напечатал в британских газетах объявление: «Ищу спутников для опасного путешествия. Небольшое жалованье, холод, долгие месяцы полной темноты, постоянная опасность. Вероятность возвращения домой невелика. Честь и признание в случае успеха. Сэр Эрнест Шеклтон».

Достигнуть цели тогда не удалось. Одно из двух судов погибло, затертое льдами. Но Шеклтон сумел спасти всю команду — не погиб ни один человек.

В 1940 году в своей первой речи в качестве премьер-министра Уинстон Черчилль вдохновил нацию на борьбу против фашистов, сказав: «Мне нечего предложить (британцам), кроме крови, тяжкого труда, слез и пота».

Сальвадор Дали писал про каталонских рыбаков, которые украшают алтарные статуи своим уловом — издыхающими лангустами. Зрелище агонии заставляет их с особой силой сострадать страстям Господним. Лангусты вдохновляли рыбаков на страдание.

Другим прекрасным источником для вдохновения является ЦЕЛЬ. Чем интереснее она будет, тем быстрее станут работать ваши мозги. Если можете — придумывайте самую интересную цель из всех возможных. Повышайте ставки. Сравните, например, поездку мушкетеров в Англию за подвесками (спасение королевы, а значит и всей Франции) с поездкой в Англию с целью попить английского пива. Над каким сюжетом интереснее думать? Если вы, например, наемный работник, а задача, стоящая перед вами, кажется скучной и неинтересной, попробуйте представить, что это ваш бизнес. И что вы заложили свою квартиру. И если вы сегодня не справитесь со своей работой, завтра вам негде будет жить. Прекрасно стимулирует.

Любимым делом человек может заниматься на порядок дольше, чем нелюбимым. И преуспеет он в этом

гораздо лучше. У Джоан Роулинг, автора «Гарри Поттера», был хороший рецепт счастливой жизни, состоящий всего из двух пунктов:

1. Выберите занятие, которое вам нравится больше всего на свете.
2. Найдите людей, готовых платить за это деньги.

Когда вы серьезно увлечены чем-то — филателией, каббалой или кольчатыми червями, — вам начинает казаться, что мир вам помогает. Вы как пазл пробуете приставить к вашему миру любой объект. И когда пазл хоть немного совпадает, вы считаете, что это Знак. И это двигает вас дальше. Вывод: увлекайтесь. Верьте в то, что вы делаете. И весь мир будет работать на вас.

Нет никаких причин ходить на нелюбимую работу. В этом случае вы просто выбрасываете вашу жизнь в мусорное ведро. А она бесценна. Вероятность вашего появления на свет практически равна нулю. Представьте то огромное количество случайностей, которое привело к вашему рождению. Ваши родители могли не встретиться и не полюбить друг друга, с вами десятки раз могло случиться что угодно. Помножьте это теперь хотя бы на несколько поколений. Добавьте войны и болезни. Ни вас, ни меня не должно было быть в живых. Относитесь к своей жизни как к потрясающему, невероятному подарку. Наша жизнь так устроена, что мы можем ее только тратить. Вы не можете сейчас, пока у вас плохое настроение, не жить, зато потом, когда оно улучшится, — прожить накопленное. В ваших силах только решать, на что потратить такой драгоценный ресурс, как время.

У Борхеса в лекции о буддизме была красивая метафора. Он писал о вероятности стать человеком: «Из всех судеб, которые выпадают людям (можно стать духом, растением, животным...), самая трудная — быть человеком, и мы должны использовать ее... Будда воображает черепаху на дне моря и плавающий по воде браслет. Раз в шестьсот лет черепаха высовывает голову, и очень редко голова ее всовывается в браслет. И Будда говорит: “Не чаще, чем в случае с черепахой и браслетом, происходит то, что мы становимся людьми”».

Несколько лет назад в Нью-Йорке была хорошая выставка. Фотоаппарат зарядили пленкой, поставили на автоспуск и сбросили с небоскреба. Он летел, вращаясь, и снимал то, что случайно попало в объектив, — окна, людей в окнах, стены, кусок неба. А потом разбился об асфальт. Фотоснимки, сделанные камерой в полете, и стали экспозицией. Мне кажется, что эта фотосессия — хорошая метафора нашей жизни. Нас никто не спрашивал, хотим ли мы родиться. У этих ли родителей? В этой ли стране? В это ли время?

Нет. Нас просто сбросили с небоскреба — лети. И максимум, на что мы способны, — это сделать фотосессию интересной.

Но, с другой стороны, нам очень повезло со временем и с эпохой. Мы забыли, что такое крепостное право. И в нашей школе уже не было телесных наказаний. Мы не должны падать на колени, когда мимо проезжает первое лицо государства. Мы можем самостоятельно выбирать себе профессию. И жениться по любви. И за очень многое из того, что человек сейчас делает совершенно свободно, раньше полагалось суровое

наказание. И еще человек имеет право на достойную старость. Ему не надо, как в «Легенде о Нараяме», выбивать себе камнем передние зубы, чтобы дети смогли отнести его умирать на священную гору.

Мы родились в империи и видели ее распад. Возможно, мы еще успеем застать крушение другой империи, которая сейчас кажется несокрушимой. Нам довелось пересечь рубеж двух тысячелетий и пережить с десятков обещанных концов света. За свою жизнь мы могли узнать больше, чем любой человек из предыдущих поколений, — увидеть мир глазами пчелы и услышать, как разговаривают киты. С точки зрения людей XIX века наши возможности даже сложно представить.

За несколько секунд мы можем найти ответ практически на любой вопрос (если этот ответ существует). Мы можем найти любую книгу или посмотреть любое произведение искусства, как бы далеко они от нас ни находились. С помощью компьютерного перевода мы можем очень быстро понять смысл написанного на любом языке: арабском, баскском, валлийском, голландском, датском и далее по алфавиту. Мы можем разговаривать с людьми на другом материке и поехать практически в любую точку земного шара. Мы можем безошибочно ориентироваться в пространстве и молниеносно считать. Мы можем записать любой звук и запечатлеть любой вид. Мы можем стать очевидцами события в любой точке земного шара в прямом эфире... И значит, у нас есть гораздо больше возможностей сделать что-то достойное.

Но доступность знания приводит к интересному эффекту — люди перестают ценить его. Есть закон:

чем меньше информации поступает к человеку, тем она важнее для него. Возможность легко получить ответ на любой вопрос уменьшает количество желающих задать вопрос. Есть теория, что именно способность человека задавать вопросы отличает его от животных.

Меня когда-то вдохновил рассказ американского физика Митио Каку: «В белом карлике могут синтезироваться легкие элементы (с атомным весом ниже железа). Затем, по прошествии миллиардов лет, звезда коллапсирует, создавая огромные давления, которые фактически вталкивают электроны в ядра. В результате температура подскакивает до триллионов градусов. Энергия гравитации вызывает взрыв, создавая сверхновую звезду. Высокая температура синтезирует элементы с атомным весом выше железа. Это означает, что Солнце не является “матерью” Земли. Температура Солнца высока лишь настолько, что возможен процесс нуклеосинтеза водорода с образованием гелия. Это означает, что нашей истинной “матерью”-солнцем была безымянная звезда (или скопление звезд), погибшая миллиарды лет назад при взрыве сверхновой, в результате которого близлежащие туманности оказались насыщены элементами с атомным весом выше железа, из которых состоят наши тела. Точнее, наши тела состоят из звездной пыли, из звезд, которые погибли миллиарды лет назад».

Ваша ценность прежде всего в вашей уникальности. Есть хорошая хасидская история про раввина Зусю. Перед смертью Зуся сказал: «В ином мире меня не спросят: “Почему ты не был Моисеем?” Меня спросят: “Почему ты не был Зусей?”»